

ТИХИЙ ХОД

2 декабря президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин по телемосту дали старт работе первой очереди газопровода "Сила Сибири".

Да, оба лидера физически отсутствовали на том участке российско-китайской границы, где, наконец, сошлись два участка новой "трубы" проектной мощностью 38 млрд. кубометров в год. Зато там, как инженер царских времён под построенным мостом, присутствовал глава "Газпрома" Алексей Миллер, который доложил о том, что люди и техника, привлечённые к строительству российской "естественной монополий" с поставленной задачей справились успешно. От подписания договора до запуска проекта для России прошло пять с половиной лет по времени и 2160 км: от Чайядинского месторождения до пограничной компрессорной станции "Атаманская", — по пространству.

Владимир Путин в своём выступлении вполне предсказуемо сосредоточился на экономических моментах, подчеркнув, что за 30 лет в Китай будет поставлено свыше триллиона кубометров "голубого золота", и благодаря этому не только должен вырасти взаимный ежегодный товарооборот до отметки свыше 200 млрд. долл., но и азиатской части нашей страны "с нуля" создаётся новый центр газодобычи и газопереработки. Столь сдержанная позиция накануне саммита "нормандской четвёрки" в Париже понятна и оправдана, — действительно, не надо дразнить гусей, но "Сила Сибири" важна даже не столько сама по себе, как очередная сырьевая "труба" из РФ, сколько в качестве символа нового, "многополярного" мира. Запуск первого российско-китайского магистрального газопровода общей протяжённостью более 6000 км (что очень близко к "чистой" длине Великой Китайской стены) примечателен по целому ряду связанных с ним внешнеэкономических моментов.

Как сказал Си Цзиньпин, ввод в эксплуатацию этого газопровода "является важным промежуточным результатом и началом нового этапа нашего взаимодействия", а главной задачей назвал обеспечение безопасности и надёжности его работы. И это — вовсе не пустые слова. Сначала — о том, почему это одновременно и "важный промежуточный результат", и "начало нового этапа" российско-китайских отношений.

Прежде всего, это "важный результат", поскольку "разворот Москвы на Восток" уже не просто провозглашается или обозначается разными "жестами доброй воли", наподобие передачи Пекину технологий раннего обнаружения стратегических ядерных ракет, а фиксируется крупным инфраструктурным проектом, за которым, судя по всему, должны последовать и другие, не менее масштабные и значимые — поэтому говорится о "промежуточном результате".

Укрепление "всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия" между Россией и Китаем в целом и в виде "Силы Сибири" в частности плечёт за собой многообразные, далеко идущие последствия. Прежде всего, это поддерживает и усиливает психоз внутри американского истеблишмента, так и не пришедшего к согласию относительно того, как реагировать на стремительно реализующуюся перспективу создания двойного "центра силы" в виде связи "Москва—Пекин", которая по своим основным ресурсным, военно-политическим и финансово-экономическим параметрам превосходит не только Америку, но и весь "коллективный Запад", а также имеет и расширяет свою "зону влияния" через механизмы ШОС, БРИКС и других международных структур, так или иначе противостоящих "вашингтонскому консенсусу". На этом фоне провал "миссии Хантсмана", который хотел подключить свою "семейную" корпорацию к проекту "Сила Сибири" через Амурский газоперерабатывающий завод и трансформировать его в пользу США, для этого став послом в России, выглядит мелкой, хотя и досадной неудачей.

Критической проблемой становится континентальная Европа, которая всё менее склонна следовать в кильватере американской политики и выражает всё большую готовность к самостоятельности. Пример Турции, которую десятки лет "мурыжили" в передней ЕС и которая в итоге успешно выступает сегодня в качестве союзника России, может быть востребован и Германией, и Францией. На "европейском фронте" Путин, пользуясь ситуацией, мастерски разыгрывает козырь энергетических ресурсов РФ, истинная величина и "карта" которых тщательно скрываются от всех "партнёров", западных и восточных. Парижская встреча в "нормандском формате" намеченная на 9 декабря в присутствии украинского президента В.А.Зеленского, может сыграть ключевую роль в расстановке последующих акцентов взаимодействия России (и Китая) с Европой. В частности, распределения полномочий между Берлином и Парижем.

Не стоит упускать из виду также японский и корейский факторы, поскольку национальные экономики этих стран критически зависят от импорта энергоресурсов, а перспективы подключиться к новой российско-китайской системе поставки углеводородов в восточной Евразии, "становым хребтом" которой должна стать "Сила Сибири", чрезвычайно интересны... Так что начало работы этого газопровода можно считать классическим "тихим ходом", способным решить исход большой геополитической игры.

Николай КОНЬКОВ

ИГРА НА ОБОСТРЕНИЕ

29 ноября депутаты Народного совета ДНР, в двух чтениях, с учетом правок, приняли закон "О государственной границе Донецкой Народной Республики". 2 декабря, после его подписания главой ДНР, указанный закон вступил в силу, что тут же создало совсем иной фон в преддверии предстоящих 9 декабря четырёхсторонних переговоров в "нормандском формате".

Предыдущие переговоры "нормандской четверки", в состав которой входят Германия, Франция, Россия и Украина, изначально воспринимались официальным Киевом как вариант "говорить о конфликте в Донбассе без участия представителей Донбасса". В отличие от Минска, где представители ДНР и ЛНР всё-таки присутствовали в составе рабочих групп и участвовали в обсуждении широкого круга вопросов, встречи "четвёрки" проходили даже без их присутствия.

Такой вариант переговоров вполне устраивал Киев, так как в этом случае все обвинения можно было адресовать присутствующей на встречах России, буквально "ябедничая" на ДНР и ЛНР руководителям Германии и Франции. Россия же каждый раз оказывалась в достаточно некомфортной позиции оправдывающейся стороны, так как вынужденно запрашивала у донецких республик опровержения или подтверждения аргументов и фактов, излагаемых украинской стороной.

Кстати, единственная встреча "нормандской четвёрки", на которую были допущены фактически, хотя и не указаны официально, представители ДНР и ЛНР, стала внешнеполитической катастрофой для "незалежной". Речь идёт о встрече в Минске 11-12 февраля 2015 года, на которой Киев был вынужден подписать вторые Минские соглашения. Эта встреча продолжалась почти 17 часов и запомнилась, помимо прочего, ещё и тем, что на ней президент Порошенко постоянно выбегал "в туалет" — судя по всему, пытаясь получить какие-то комментарии с мест или же инструкции из-за океана в быстро меняющейся переговорной обстановке.

Скорее всего, принятие Донецком закона о государственной границе ДНР — это шаг, призванный воспроизвести именно такую "быстро меняющуюся обстановку", которая наблюдалась на встрече "нормандской четвёрки" в Минске. Тогда, напомню, войска ДНР и ЛНР одновременно "захлопывали крышку" очередного котла в Дебальцево, и Порошенко действовал в условиях стресса.

Конечно, мифологическое мышление Киева, которое раз за разом отказывает ДНР и ЛНР в субъектности и даже в праве на существование, и теперь будет отрицать изменения — ровно таким же образом, как Пётр Порошенко повторял мантру "Дебальцево наш" на переговорах в феврале 2015 года. Но России и донбасским республикам, как представляется, на этот раз стоит занять максимально твёрдую позицию: или скорейшее окончание войны и начало нормального, прямого переговорного процесса, или же — окончательное оформление государственности ДНР и ЛНР. Пусть такая позиция и лишена обычных дипломатических полутонов, но, как видится, её время уже пришло.

И пришло оно потому, что главным, после Крыма, козырем на руках у "незалежной" была газовая "труба", и сейчас, когда Россия готова "выложить на стол" обходные маршруты поставок "голубого золота" в Европу, официальному Киеву приходится идти ва-банк. Наверное, обладая украинская сторона достаточным военным превосходством над народными республиками Донбасса и не будь президент Зеленский в таких "контрах" с руководством силовых структур "праворадикалы" в данном случае выступают в роли филиала МВД), можно было бы ожидать даже попытки масштабного наступления на Донецк и Луганск. Но, поскольку сама мысль об этом принципиально исключена, приходится "играть на обострение" тем, что есть. Поэтому не удивляет, что накануне встречи "нормандской четвёрки" Зеленский уже объявил, что собирается поднять на встрече вопрос "возвращения Крыма", хотя данная тема никогда не обсуждалась в данном формате. Плюс вопрос транзита российского газа через Украину, которым Зеленский явно хочет спекулировать на переговорах, шансажирев европейцев. И неважно, что газопроводы идут мимо ДНР и ЛНР — "в толку котла", призванного обеспечить давление на Россию, сгодятся любые "дровишки".

Ведь вопросы собственной безопасности и комфорта всегда волнуют европейские страны гораздо больше, нежели судьбы миллионов жителей Донбасса или же смерти тысяч жертв этой необъявленной гражданской войны. Как это ни прискорбно, но "газовый вентиль", пока находящийся в руках Киева, для Парижа и Берлина важнее, чем гибель людей на Донбассе, который в мае 2014 года проголосовал за независимость от "новой", необандеровской Украины, возникшей в результате "евромайданного" государственного переворота. И заявленное законом о границах Донецкой народной республики неприятие оккупации Донбасса украинскими войсками наносит мощный удар по дипломатическим позициям Киева.

Алексей АНПИЛОГОВ

ГОНКОНГ БЕЗ ОГНЯ

Прошедшие 24 ноября в Гонконге выборы в местные органы власти принесли победу кандидатам от оппозиции, которые получили 300 из 452 мест в окружных советах и контроль над 17 городскими округами из 18 при рекордной явке избирателей, достигшей 71%.

На время выборов протестные акции, привлекавшие к Гонконгу внимание всего мира, по команде оппозиционных лидеров были прекращены. А "вотум недоверия" Гонконга Китаю — состоялся. Внешне всё это выглядит как очевидное и тотальное поражение официального Пекина и правящей компартии Китая. А что на деле?

Когда в 1997 году Великобритания "вернула" свой главный форпост на китайской земле наследникам Мао Цзэдуна, это не было отказом от колониального наследства эпохи "опиумных войн" — скорее, типичной сделкой неоколониализма high-tech. Лондон сохранял фактический контроль за финансово-экономической сферой Гонконга, предоставляя "материковому Китаю" честь видеть свой красный флаг над этим городом и разместить там свои войска. "Переходный период" сроком до 2047 года предполагал поэтапное расширение полномочий центральной власти над этим "особым административным районом", созданным в рамках провозглашённой Пекином концепции "Одна страна — две системы". Взамен англичане сразу получали расширенный доступ к финансовым и торговым транзакциям "красного дракона", объём которых с того времени стал расти, словно на дрожжах. Кульминацией созданного в 1997 году формата британо-китайского сотрудничества стал памятный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Лондон в октябре 2015 года.

Видимо, предполагалось, что в итоге Китай станет новым "глобальным лидером" — под "мягким" управлением со стороны Великобритании, взяв на себя все геополитические риски и разделив в Лондоне все дивиденды.

Но с избранием Трампа президентом США вся конфигурация мировой политики резко изменилась, а попытка "товарища Си" на Давосском форуме 2017 года предложить Китай в качестве нового глобального лидера закончилась полным провалом. "Коллективный Запад" претензии лидера КНР фактически высмеял, заявив, что деньги деньгами, но без авансцев, глобальных массмедиа и боевых IT-технологий, — они мало что значат. После этого в Пекине, кажется, окончательно осознали, что "хуже вражды с англосаксом может быть только дружба с ним", и взяли курс на "развод" с Лондоном. Разумеется, китайская сторона предпочла бы сделать это мягко, без "бития посуды" и прочих громких скандалов, но, как известно, "англичанка гадит", и здесь она своему характеру не изменила.

Нет, официально к протестам "гонконгеров", настаивающих на своей избранности и несовместимости с материковыми "кули", Туманный Альбион никакого отношения не имеет: НКО, ставшие зачинщиками и организаторами массовых протестов, имеют в массе своей сугубо американские корни, торговую войну против Пекина тоже ведёт не Лондон, а Вашингтон, так что тут всё "в ёлочку". Но все действия британской дипломатии и позиция британских масс-медиа являются открыто антикитайскими, а финансово-экономические, политические и репутационные издержки, связанные с "гонконгским фактором", для КНР весьма чувствительны.

Проблема только в том, что китайские товарищи, судя по всему, к такому развитию событий были не только готовы, но и заинтересованы в нём. Весьма сдержанную позицию официального Пекина по отношению к гонконгским протестам, длившимся более полугода, конечно, можно объяснить желанием не обострять и без того сложное взаимодействие с США как главным потребителем продукции made in China, продемонстрировать свою "демократичность" и "гуманность". Но "гонконгские" законы, принятые по инициативе Трампа, уже начатое по новой раскручивание уйгурских (а в ближайшей перспективе — и тибетских) проблем не оставляют сомнений в том, что Америка за Китай "взялась всерьёз и надолго". По-другому и быть не могло: статус "державы номер один" стоит дорого, в США к нему не просто привыкли — такая утрата приведёт к краху всего американского жизнеустройства.

И в Китае хорошо понимают, что спешить с ответными "акциями возмездия" не стоит, они необходимы только в том случае, если их отсутствие ухудшит общее соотношение сил. С этой точки зрения, принятые только что в Пекине законы об "иностранных агентах" (кстати, практически одновременно с аналогичным российским законом) и о запрете на заход в порт Гонконга американских авианосцев и других военных кораблей, являются обоснованными и своевременными. Так что, "выиграв Гонконг", Америка и Великобритания, похоже, "проиграли Китай".

А роль крупнейшего финансового центра для Юго-Восточной Азии китайцам намного удобнее передать полностью "своему" Шанхаю. И здесь оппозиционеры "гонконгеры" выступают как "полезные идиоты" Пекина, собственными руками разрушая основу своего благополучия и ухудшая реальные жизненные перспективы. Пример Украины им в помощь! Теперь оппозиционерам, "взявшим власть на местах", предстоит не только превратить окружные советы Гонконга в штабы для подготовки к парламентским выборам 2020 года, но и заниматься коммунальным хозяйством, ликвидируя хотя бы самые вопиющие последствия собственных протестных акций, не говоря уже о прекращении "бегства" капиталов, восстановлении туристического потока и так далее. Товарищ Си будет с интересом наблюдать, как это у них получится.

Александр НАГОРНЫЙ

ЧИСТО БРИТАНСКИЙ ТЕРАКТ

29 ноября на Лондонском мосту произошёл из Пакистана по имени Усман Хан зарезал мужчину и женщину, ранив ещё троих человек.

К терактам на Туманном Альбионе все привыкли уже давно — скажем, в 2015 году не проходило и месяца, как очередной безумец с ножом, пистолетом, мачете или самодельной бомбой надолго обеспечивал газеты поводами бросаться громкими заголовками. Недавний же теракт произошёл как раз тогда, когда жители Лондона, этой неформальной столицы Европы, немного отвыкли от постоянного страха, отучившись жить с угрозой быть зарезанным, застреленным или взорванным. Примерение с этой угрозой — часть жизни в мультикультурном мегаполисе, заявил как-то пакистанский лейборист Садик Хан, мэр Лондона, сменивший на этом посту Бориса Джонсона и сам, по слухам, метящий в перспективе на пост премьер-министра.

До массмедиа, обычно держащих остроты и едкие замечания наготове, на удивление долго доходил факт свершившегося. Дело не только в том, что на фоне, скажем, резни на том же Лондонском мосту в 2017 году, когда было убито 11 человек, последние события выглядят не слишком кроваво. Просто сама ситуация не предполагает никаких выводов, которые с радостью подхватили бы британские газеты, обычно очень либерально ориентированные. Пока крупные СМИ встречали читателя сухой констатацией фактов, в игру вступил интернет. Сайты, сообщества в соцсетях, блогеры и контентмейкеры всех мастей принялись анализировать теракт. Результаты их изысканий, подтверждённые полицией, напоминают больше выдумку праворадикального параноика — настолько много факторов сошлись воедино. Речь не только о том, что 28-летний однофамилец мультикультурного мэра Лондона Усман Хан тоже приехал в Соединённое королевство из Пакистана. Как и многие соотечественники Усмана, коими полнится земля британская, он довольно быстро попал в сети влияния радикальных исламистских группировок, многие из которых используют Британию как базу для своих операций. В 2012 году Хан сел в тюрьму по обвинению в планировании организовать лагерь исламских радикалов в Пакистане и напасть на Лондонскую

фондовую биржу, Парламент и посольство США — суд дал ему как минимум восемь лет. "Как минимум" — из-за британской судебной практики, действовавшей в то время, согласно которой суд назначает минимальный срок наказания, а остальное отдаётся на усмотрение тюремной комиссии. Тем не менее, несостоявшийся террорист отсидел лишь шесть лет из положенных восьми.

Досрочно отпущенный на свободу Усман убедил правоохранителей в собственном исправлении и намерении жить в согласии с законом, после чего немедленно направился в Лондон, нарушив условия УДО, запрещавшие освобождённому покидать пределы графства и обязывавшие его носить специальный GPS-браслет. В Лондоне Усман посетил несколько мероприятий для недавно освобождённых и конференции Кембриджского университета, посвящённую реабилитации заключённых.

Как правило, при терактах об их жертвах говорят очень кратко. Связано это как с этическими ограничениями, так и с тем, что попавшие под горячую руку террориста чаще всего оказываются совершенно случайными людьми, чьи личности никак не способствуют более подробному раскрытию картины происшествия. Резня в Лондоне стала исключением из этого правила не по причине связи преступника и его жертв или резкого падения моральных стандартов британских СМИ, но из-за опасного заблуждения, стоившего жизни одному из организаторов конференции, парню по имени Джек Меррит. На соответствие убеждений убитого, его деятельности и причины его гибели обратили внимание многие журналисты. Судя по публикациям в соцсетях, Джек "считал будущее чёрным", восхвалял тёмнокожих радикалов и требовал немедленного увеличения норм ввоза в страну различных чужаков. Магистерская работа Меррита была посвящена проблеме "чрезмерной предствленности" мигрантов в британских тюрьмах. Причину такой несправедливости Джек видел в системном расизме, а бороться с ним предлагал с помощью УДО и обеспечения интеграции цветных заключённых в общество.

Газетам потребовалось два дня, чтобы сформулировать свою оценку случившегося. Вопросы в духе "Как так вышло?" и "Почему опасный террорист оказался на свободе?" британской аудитории оказались не слишком интересны — все и так прекрасно понимают, какая парламентская фракция вообще разделяет взгляды покойного Джека Меррита на необходимость смягчения условий содержания заключённых. Причина любви лейбористов к преступникам понятна — как правило, мигранты, а также другие криминализованные и малообеспеченные граждане склонны голосовать именно за них — равно как и ясны мотивы консерваторов к ужесточению контроля над преступниками. Соответственно, крупные британские СМИ, обычно единогласно одобряющие все инициативы левоецентристских сил в парламенте, прекрасно знали ответы на эти вопросы. Знали они и виновного в произошедшем — спустя три дня после теракта им торжественно был объявлен премьер-министр Борис Джонсон, на которого возложили ответственность не только за сам факт теракта, но и за попытку использовать резню на Лондонском мосту в политических целях. Имелись в виду досрочные парламентские выборы, назначенные на 12 декабря. В последнем есть доля правды, но нужно сказать, что консерваторы поступили куда тоньше, чем от них ожидалось, органично вписав сиоимунную повестку дня в рамки своей избирательной кампании. Избежав лишних разговоров, они предоставили избирателю возможность самому делать выводы, лишь изредка делая заявления, подталкивающие электорат к нужным заключениям. Так, Джонсон несколько раз напомнил, что именно консерваторы выступали за ужесточение правил УДО, а лично он, Борис, всеми силами пытался протолкнуть увеличение финансирования полиции. Согласно опросам, рейтинг тори растёт, а исламский террорист Усман Хан — возможно, сам того не желая, — сделал работу сотен пиарщиков и пропагандистов Консервативной партии. Об эффективности этой страшной предвыборной акции можно будет судить уже совсем скоро.

Илья ТИТОВ

"ОБЕЩАТЬ — ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ЖЕНИТЬСЯ..."

29 ноября в газете "Известия", со ссылкой на выступление в Совете Федерации заместителя министра финансов РФ Андрея Иванова, появилась информация о том, что представители крупного российского бизнеса готовы инвестировать в отечественную экономику 70 триллионов рублей в течение 10 лет, в том числе — 30 триллионов рублей до 2024 года.

Есть такая циничная поговорка, вынесенная здесь в качестве заголовка. Кто только не обещал нам "рыночного процветания"?! Но вся модель и, соответственно, вся психология современного российского бизнеса построена не на инвестициях в национальную экономику, а на разграблении природных ресурсов страны и вывозе полученных капиталов за рубеж. Пока не случится глобального финансово-экономического катаклизма или смены государственного курса, никакие паллиативные меры, вроде закона "О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности" (СЗПК), который и вызвал такую позитивную реакцию со стороны отечественных "олигархов", ситуацию не исправят и не спасут.

Тем более, надо понимать, что речь идёт не о каких-то благотворительных пожертвованиях крупного бизнеса в государственную и общественную пользу, а о том, что власти гарантируют крупному бизнесу получение в нашей стране дополнительных сверхприбылей, только и всего. Это не подарок России от олигархов, а подарок олигархам от России. Ведь нельзя сказать, что у властей нет денег на реализацию каких-то необходимых для страны инвестиционных проектов. Наоборот — неиспользованные остатки бюджетных средств по итогам 2019 года могут превысить 15 триллионов рублей, хотя "попил" бюджета идёт просто космическими темпами, достаточно привести в качестве примера хотя бы отмеченную президентом Путиным ситуацию со строительством космодрома "Восточный".

Попытки вернуть вывезенные из страны средства путем нескольких "амнистий капитала", как теперь уже очевидно, к каким-либо существенным результатам не привели — теперь офшорные структуры заманивают вернуться в Россию обещанием сверхвыгодных "концессий".

При этом власти продолжают "закручивать гайки" в отношении населения. Рост цен, налогов и тарифов, не говоря уже про повышение пенсионного возраста, повышает уровень социальной напряжённости в стране и чреват весьма серьёзными экономическими и политическими последствиями. Но президентские призывы повысить реальные доходы населения пока остаются призывами, сталкиваясь с резонной реакцией работодателей: "А зачем?" Ведь "пилл хавает", недополучая значительную часть своих зарплат и компенсируя эту недостачу за счёт всё новых и новых кредитов. Банкет продолжается, и "на стол" подаются всё новые и новые "блюда". Премьер-министр уже лично настаивает на реализации приостановленной было правительственной программы приватизации госсобственности, крупному бизнесу планируется передать не только всё новые активы, но и целый ряд властных функций государства.

Принятие СЗПК — ещё один шаг в этом направлении. А реакция на него со стороны крупного бизнеса — демонстрация лояльности, особенно значимой в атмосфере ныне широкого обсуждения "трансфера власти после 2024 года". Впрочем, истинная цена этой лояльности достаточно хорошо известна и определяется древней восточной притчей о Ходже Насреддине. Той самой, где "или осёл помрёт, или падишах". А долларовый "печатный станок" "принтером" российского законодательства по определению не перешибить.

Михаил ДЕЛЯГИН

Донецкое Святогорье никогда не станет «украинским»